

Научная статья

УДК 811.161.1

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-163-171

КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ КАК ЗЕРКАЛО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

Ирина Николаевна Савченкова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия,

sav@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7743-5462>

Аннотация. Исследуются лингвистические средства порождения и развития конфликтных сценариев, специфика их предъявления в произведениях писателей 80-х годов XX в. в соотнесении с художественным текстом начала XXI столетия. В качестве объектов анализа выбраны тексты повестей С. Довлатова «Иностранка» и Д. Гранина «Зубр», романа А. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него». Конфликтные ситуации рассматриваются сквозь призму социального фона времени, о котором идет речь в произведении, а также характеристики представителей социальных групп, образы которых создаются авторами в качестве своих героев.

Ключевые слова: конфликтная ситуация, художественный текст, конфликтогены, сравнительно-сопоставительный анализ, С. Довлатов, Д. Гранин, А. Сальников

Для цитирования: Савченкова И.Н. Конфликтная ситуация в художественном произведении как зеркало состояния общества // Научная мысль Кавказа. 2025. № 4. С. 163–171.

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-163-171

CONFLICT SCENARIOS IN LITERATURE AS A REFLECTION OF SOCIAL ENVIRONMENT

Irina N. Savchenkova

Southern Federal University, Rostov on Don, Russia,

sav@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7743-5462>

Abstract. This article examines the linguistic means of generating and developing conflict scenarios and the specifics of their presentation in the works of writers of the 1980s, in relation to literary texts of the early 21st century. The article analyzes the texts of S. Dovlatov's novel «A Foreign Woman» and D. Granin's novel «Zubr,» as well as A. Salnikov's novel «Petrovs in the Flu and Around It». Conflict situations are examined through the prism of the social context of the time period described in the work, as well as the characteristics of the representatives of the social groups whose images the authors create as their protagonists.

Key words: conflict scenarios, artistic text, conflictogenes, comparative analysis, S. Dovlatov, D. Granin, A. Salnikov

For citation: Savchenkova I.N. Conflict Scenarios in Literature as a Reflection of Social Environment. *Naučnââ mysl' Kavkaza*. 2025. No. 4. P. 163–171.

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-163-171

Original article

© Савченкова И.Н., 2025

Предметом исследовательского интереса филологов в последние годы стала проблема функционирования языка в условиях конфликтного общения. В этой связи в научных публикациях значительное место отводится изучению конфликтных ситуаций и анализу вербальных средств, которые вызывают конфликты [1–5]. Современный общественно-политический дискурс, представленный в СМИ, блогах и неформальном интернет-общении, служит богатым материалом для таких исследований, поскольку именно в этих сферах наиболее ярко проявляются современные социокультурные процессы, актуализирующие проблемы конфликтной коммуникации [6; 7].

Художественная литература, являясь важной составляющей коммуникативного пространства лингвокультуры, также представляет интерес с точки зрения изучения конфликтных ситуаций [8–11]. Конфликт в структуре художественного произведения рассматривается как основа для раскрытия его идейного замысла, внутреннего строения и развития сюжета. Литературный конфликт связан с отражением социально-политических, психологических и культурных противоречий, которые переживает общество (а вместе с ним, естественно, и отдельный писатель) в данное время. Конфликтные ситуации в литературном тексте при этом служат не только средством раскрытия идеи автора, но и выступают в качестве важнейших языковых инструментов отображения настоящего состояния общества, его внутренних противоречий и напряженности, а также создания ярких характеристик его героев. Таким образом, конфликт в художественной литературе становится многогранным ресурсом, объединяющим смысловые и лингвистические уровни текста.

Объектами настоящего исследования являются тексты произведений повестей С. Довлатова «Иностранка» (1985) [12] и Д. Гранина «Зубр» (1987) [13]; романа А. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» (2016) [14]. Данная статья является продолжением размышлений, изложенных в нашей публикации о конфликтной ситуации в романе А. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него...» [15], в которой рассматриваются конфликты постсоветского пространства начала XXI в.

Отметим, что критериями выбора произведений стали их популярность, неослабевающий интерес к ним со стороны как читательской аудитории, так и литературной критики и филологического сообщества.

Предмет исследования – лингвистические средства порождения и развития конфликтных сценариев, специфика их предъявления в произведениях писателей, различающихся по тематике, стилю, эстетике. Ведущим методом рационально выбрать метод прагмалингвистического анализа, добавив к нему приемы количественной обработки материала.

Цель настоящей работы заключается в сопоставительной характеристике и оценке когнитивно-прагматического потенциала лингвистических средств, демонстрирующих порождение и поддержание конфликта в произведениях 80-х годов XX в., в соотнесении с художественным текстом начала XXI столетия.

Одной из задач исследования видится в выявлении характера конфликтных ситуаций, привлекающих внимание русскоязычных писателей в перестроечную и постперестроечную эпохи. На наш взгляд, ее решение может способствовать более глубокому пониманию не только литературных процессов, но и широкой социокультурной динамики, характерной для рубежного периода истории нашей страны.

Другой задачей является выяснение мотивов использования писателями конфликтных ситуаций в качестве элемента сюжета произведения. Кроме того, целесообразно выявить степень интенсивности употребления вербальных средств, вызывающих конфликты, в произведениях, созданных в нетождественных по настроениям общества условиях. Это позволит осмыслить уровень агрессии и рискогенности коммуникации в контексте социальных проблем, характерных для данных периодов истории России.

Под конфликтной ситуацией в данной статье понимается социальное или межличностное взаимодействие, характеризующееся столкновением противоположных интересов, взглядов, ценностей или целей ее участников, что приводит к возникновению напряженности, разногласий и потенциальной активной борьбы за отстаивание своих позиций или достижение компромисса. Определение конфликтной ситуации как социального или межличностного взаимодействия с противоположными интересами и напряжением базируется на общенаучном понимании конфликта в психологии, социологии, конфликтологии [16].

В анализе конфликтных ситуаций внимание лингвистов фокусируется в первую очередь на речевой агрессии, выявлении и описании возбудителей конфликта, так называемых конфлик-

тогенов – языковых элементов, провоцирующих конфликт и переводящих его в стадию открытого речевого противостояния [17, с. 17].

В базу примеров языковых средств, порождающих конфликтную ситуацию в анализируемых произведениях, включены прежде всего лексические конфликтогены, которые выделены в соответствии с классификацией П. А. Маракулиной [18, с. 317–318], а именно: бранная лексика, негативная оценочная лексика, номинации с семантикой пренебрежительности, негативные устойчивые высказывания, литературно-разговорные, просторечные формы номинации персонажей – участников коммуникации. Помимо этого, отбирались и грамматические средства оформления конфликта, например: императивы, глагольные формы второго лица единственного числа, используемые вместо множественного, демонстрирующего уважение к собеседнику, а также синтаксические конструкции, выступающие в конкретном контексте в качестве конфликтогенных. Например, к контекстуальным конфликтогенам мы отнесли конструкции с вопросительными предложениями в ответной реплике, т.е. так называемый «вопрос на вопрос», невежливые восклицания и др. Кроме того, в список примеров вошли и контекстные средства усиления семантики конфронтации в конфликтных ситуациях, способствующие развитию и поддержанию конфликта. К их числу относятся языковые знаки, которые описывают невербальное поведение героев, мимику, действия и жесты, отражают напряженное противостояние героев, а также психическое состояние конфликтующих сторон.

Методом сплошной выборки выявлены* лексико-фразеологические единицы, способные, как показывают авторы, вызвать конфликтную ситуацию: в повести С. Довлатова «Иностранка» таких единиц 71 из 21875 словоформ, составляющих ее полный текст (иначе говоря, один конфликтоген на 308 словоформ); в повести Д. Гранина «Зубр» – 63 из 84019 словоформ (один конфликтоген на 1334 словоформы); в романе А. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» – 355 единиц на 90461 словоформу (один конфликтоген на 255 словоформ).

Анализ конфликтных ситуаций в произведениях указанных писателей показывает, что их выбор зависит от замысла автора, опирается на социальные контексты, которые, по мнению пи-

сателя, актуальны для данного периода развития российского общества.

Так, в повести С. Довлатова «Иностранка» представлены конфликтные ситуации в обыденной жизни, демонстрирующие межличностные отношения в среде русских эмигрантов и разворачивающиеся на фоне неприятия нового, чужого для них общества. В этом произведении обращают на себя внимание оценочные единицы (12 примеров), характеризующие умственные способности действующих лиц. Так, оценка интеллекта персонажа маркируется единицами, оскорбительными для адресата: *глупый, самый глупый, ненормальный, крейзи, дурак, сумасшедший, полоумный*.

Объектом отрицательной оценки в повести выступает латиноамериканец Рафаэль, возлюбленный главной героини повести Маруси Татарович. Именно в образе Рафаэля автор воплотил идею триггера конфликта и вечного раздражающего фактора для девушки и ее эмигрантского окружения. Причина этого кроется в личностно-психологической драме уехавшей в Америку главной героини. Фоном действия при этом выступают социально-экономические и политические процессы, происходящие в СССР в 80-е годы XX в.

Маруся происходила из благополучной и, можно сказать, образцовой семьи советских служащих. Ее отец был генеральным директором производственно-технического комбината, мать заведовала пошивочным ателье. Родители всего добились своим честным трудом. По оценке С. Довлатова, они обладали всеми качествами для успешной жизни и карьеры в советской стране: *«они были русские, трезвые, партийные и если не чересчур способные, то, как минимум, дисциплинированные»* [12, с. 26]. Конфликтогенность фразы, спрятанной у Довлатова под маской иронии, прагматически интерпретируется следующим образом: хорошо живут в СССР и получают блага советского строя непьющие, серые, неяркие, послушные, но ответственные люди, обязательно члены партии и русские. Все остальные должны довольствоваться тем, что имеют, либо эмигрировать, если они хотят изменить свой статус и приобрести таким образом желаемый достаток.

Благодаря усилиям родителей Марусю должны были ожидать в жизни счастье и успех, хорошее образование, профессиональная карьера, материально-финансовое благополучие. Марусе не нужно было ничего добиваться самой. Ее родители обеспечили ей безоблачное буду-

* Выявление лексико-фразеологических конфликтогенов осуществлялось на основе текстов, загруженных в Национальный корпус русского языка [19].

щее. Однако личная жизнь девушки не задалась. Сначала, как язвительно замечает автор повести, Маруся «*полюбила еврея с безнадежной фамилией Цехновицер*» [12, с. 30], затем вышла замуж за нелюбимого человека, сына генерала, с которым развелась по собственной инициативе в связи с потерей семьей мужа привилегий. Черда мужчин не принесла ей женского счастья. Еще одна попытка создать крепкую советскую семью с артистом Разудаловым закончилась неудачей и разводом.

В результате Маруся по настоятельной рекомендации бывшего поклонника Цехновицера решает эмигрировать. Модная в СССР тема миграции захватила девушку, и, не имея никаких политических, идеологических причин на выезд, Маруся вместе с маленьким сыном эмигрирует в Америку в надежде устроить свою личную жизнь, найти женское счастье, утвердиться в глазах своих друзей как самостоятельная, состоявшаяся личность. Однако долгие годы ожидания счастья не оправдались, и, по язвительно-ироничному замечанию Довлатова, «*Маруся Татарович не выдержала и полюбила латиноамериканца Рафаэля. Года два колебалась, а потом наконец сделала выбор. Хотя если разобраться, то выбирать Марусе было практически не из чего*» [12, с. 7].

Ироничный контекст с использованием контекстуально противопоставленных глаголов *не выдержала и полюбила*, а также глагола *колебалась* с указанием на достаточно длительный срок – два года – говорит о том, что решение связано с осознанием безысходности своего положения и подчинением тому, что предлагает судьба. Уничтожительное *не из чего* с акцентом на неодушевленность – намек на то, что избранник Маруси не достоин ее, не дорос до права называться лицом одушевленным, т.е. имеющим душу и духовность.

И действительно, все эмигрантское окружение Маруси было потрясено, как такая умная, образованная девушка могла связаться с неразвитым и необразованным мужчиной, интеллект которого сравним с интеллектом ребенка: «*<...> он с Левушкой равный в плане интеллекта. А может Лева даже поумнее*» [12, с. 103]. Далее в тексте доказывается это утверждение на примерах безумных по инфантилизму идей Рафаэля, например, идее разбогатеть на сборе и продаже тишины.

Чтобы удостоверить читателя в невежестве Рафаэля, автор приводит пример его «осведомленности» о русском этносе и его истории:

Я уважаю русских. Это замечательные люди вроде поляков, только говорят на идиш... Октябрьскую революцию возглавил знаменитый партизан – Толстой. Впоследствии он написал «Архипелаг ГУЛАГ» [12, с. 93].

Конфликтное для русских эмигрантов рассуждение латиноамериканца, вызывает у них внутреннее неприятие выбора Маруси, которое зафиксировано в эмоциональной фразе издателя Друкера, произнесенной в сердцах: «*Отдаться человеку, который путает Толстого с Достоевским!*» [12, с. 99]. Хотя другие эмигранты не так категоричны и находят компромиссное решение с опорой на советский бизнес-опыт: «*Не пропадать же дефицитному товару...*» [12, с. 100].

Неудовлетворенность своей жизнью, несбывшиеся надежды, разочарование провоцируют конфликтное поведение героини прежде всего потому, что ее партнер не отвечает критериям достойного избранника. Читатель видит его глазами героини: сначала как *обстоятельство места и времени, человека из домовой хозобслуги*. Потом эпизодическими появлениями в жизни героини ухажер фиксирует свои намерения разными способами: *цветами, брошенными в ее сторону из потрепанной машины; протянутыми Левушке конфетами за четыре цента*. Внимательный читатель, как и главная героиня, подмечают накапливающиеся маркеры материальной несостоятельности латиноамериканца, завершающие портрет Рафаэля деталями его аксессуаров: «*кольцо с фальшивым бриллиантом*» [12, с. 80] и «*галстук цвета рухнувшей надежды*» [там же].

В номинировании этого персонажа, обсуждаемого в процессе коммуникации окружением Маруси, часто используется лексика, негативно характеризующая его не только с позиций интеллекта, но и с позиций морали, акцентируется внимание на его криминальном настоящем (*хулиган, гангстер, террорист*); на его пристрастии к алкоголю (*пьяница, пьяный гой из Жмеринки*). Употребление в последнем примере топонима *Жмеринка* отсылает читателей к реалиям советского периода. *Жмеринка* – маленький городок, находившийся в советской глубинке, на Украине, очевидно, колоритный с точки зрения его провинциальности и преобладания еврейского населения, воспринимался с оттенком иронии как символ отсталости, неразвитости и просто-душия. Лексема «*гой*» в толковых словарях определяется так: «*Гой – пренебрежительное именование иноверцев (обычно христиан иудеями); не еврей*» [20]; «*О человеке, который по вере или*

национальности не принадлежит к евреям; чужой» [21]. Конфликтогенность номинаций персонажа, таким образом, суммарно определяется следующим образом: чужой, неразвитый человек из глухой провинции, часто пребывающий в нетрезвом состоянии.

В описании внешности героя присутствует грубая лексика: *как горилла* (с намеком на его крупные размеры, дикость и потенциальную агрессию), *ну и рожа*, *Фантомас* (с намеком на его внешность, далекую от эстетических идеалов).

В другом произведении конца 80-х годов XX в. – повести Д. Гранина «Зубр» [13] выявлено наименьшее количество конфликтогенных единиц, и специфика их функционирования иная, хотя тексты созданы практически в одну эпоху.

Повесть насыщена серьёзными размышлениями о судьбе человека, истории, социальной ответственности, научной добросовестности и этике. В тексте «Зубра» конфликтные ситуации не изображены через конкретные диалоги, а вплетены в основном в биографический рассказ автора о жизни выдающегося ученого – биолога и генетика Н. Тимофеева-Ресовского, именуемого в повести Зубром. Значительная часть его жизни прошла за границей, в СССР он вернулся в пятидесятые годы после тяжелых репрессий тридцатых годов и войны. Наличие конфликтогенной лексики в повести связано прежде всего с характеристикой научного сообщества через эмоциональные рассуждения ученого о себе и своих учениках. Негативные «мягкие» номинации научных сотрудников, типа *дурак* (7 употреблений); *идиот* (1); *слабаки* (1); *чудаки* (1); *чудики* (1); сочетаются с более грубыми лексемами, типа *недоноски* (1); *паразиты* (1); *мракобесы* (1); *невежды* (5); *приспособленцы* (2). При этом грубые лексемы относятся чаще всего к таким лжеученым, как Лысенко и его приспешники, которые разрушили передовую российскую школу генетики, лишили возможности творить и даже жить Н.И. Вавилова и его соратников.

Конфликтогенность также обнаруживается в использовании кратких форм прилагательных при характеристике научных сотрудников: *глуп* (9); *туп* (4); *неразвит* (4), а также в резких оценках Тимофеевым-Ресовским научных работ или выступлений нерадивых сотрудников: *чушь собачья*, *грязная работа*. При этом следует отметить, что в тексте повести не выявлено ни одной бранной лексемы.

Д. Гранин приводит конфликтную ситуацию, которая возникла у Зубра с его учеником. Триггером конфликта стала одна фраза, кото-

рой Зубр «припечатал» честолюбца: «...столько способностей и ни одного таланта! Мишура!» [13, с. 257]. Отрицательная характеристика научного потенциала задела сотрудника, однако, думается, что конфликтогеном в данной ситуации стала лексема *мишура*, значение которой «показной блеск, лишённый внутреннего содержания; показная роскошь, фальшь» [20]. Обидный смысл породил интерперсональный конфликт, результат которого можно определить следующим образом: «как изготавливаются подлецы, как вырастает ненависть» [13, с. 258]. Началась история вражды, в которой ученик активно клеветал на учителя, не стеснясь, оскорблял его. Лексемы *деспот*, *невозвращенец*, *эмигрант* вызвали неприятие Зубром. Но особенную обиду нанес ему ученик, когда обвинил своего учителя в связях с фашисткой наукой, хотя достоверно известно, что Тимофеев-Ресовский помогал немецким ученым и многих спас от смерти, но никогда не сотрудничал с фашистами.

Таким образом, в тексте повести представлена конфликтная ситуация, связанная с межличностным конфликтом интересов и оценок в научной среде, породившая обиду и месть одного из учеников Н. Тимофеева-Ресовского, затронувшая проблему научной этики, порядочности.

А. Сальников демонстрирует в своем романе преимущественно конфликт в бытовых ситуациях, описывающих обыденную жизнь в тяжелые для российского общества 2000-е гг., отражая, таким образом, идеалы и проблемы социума. Функционирование конфликтогенов служит авторским целям демонстрации ментального нездоровья персонажей произведения, алогичности, ненормальности существующей реальности. Поэтому в романе отмечено количественное преобладание – по сравнению с другими рядами конфликтогенной лексики – негативно-оценочных единиц с основами или фрагментами основ *безум-*, *сумасшед-*, *туп-*, *дур-*, *псих-*, *идиот-*, *дебил-*, *аутист-*. В романе выявлено 66 примеров лексем, относящихся к этой группе конфликтогенов [15, с. 174].

В романе «Петровы в гриппе и вокруг него» выявлено большое количество номинаций персонажей с позиций морали, в том числе и с акцентом на аморальных действиях: употреблении алкоголя, противоправных действиях и беспорядочных сексуальных связях [15, с. 174]. Сравнительный анализ их с конфликтогенами в повести С. Довлатова говорит о возрастающем уровне употребления такого рода лексики у А. Сальникова, об охвате ею большего количе-

ства действующих лиц. Если у С. Довлатова объектом стал один герой, то у А. Сальникова практически все появляющиеся в романе персонажи проходят через сито негативной оценки. Кроме того, роман А. Сальникова предлагает значительное по сравнению с повестью С. Довлатова разнообразие конфликтогенной лексики. Так, например, в романе присутствуют анимализмы, реализующие негативные ассоциации с нечистотой, злобой, подлостью оцениваемого лица. С. Довлатов использует из этого ряда лексему *морда* в качестве конфликтогена лишь раз в традиционном для данной лексики контексте угрозы – *набить морду*, в эпизоде с последующей дракой: «Прозаик Стукалин напился и говорит литературоведу Зайцеву «Я сейчас тебе *морду* *набью*» [12, с. 84].

В то время как в романе А. Сальникова широко представлена бранная лексика, в повести С. Довлатова найдена лишь одна единица этого плана. Однако конфликтогенный потенциал в «Иностранке» выражается и лексико-грамматическими средствами, такими, например, как глагол в реальном наклонении, в форме будущего времени, воплощающий прямую угрозу – *убью*; императив разговорно-сниженной лексики *заткнуться* в значении ‘замолчать’ – *заткнись*.

Потенциально конфликтными являются эмоционально окрашенные конструкции «Тебе какое дело?», «Размечтался!». Невежливость и агрессивность демонстрирует обращение к тактике ответа вопросом на вопрос:

Дима удивленно спрашивал:

– Где ты была?

– Я?! – восклицала Маруся. – Что значит где?! Он спрашивает – где! ... Могу я навестить знакомых? [12, с. 35].

Обратимся к фрагменту главы «Разговоры» повести С. Довлатова «Иностранка» и проанализируем представленную в нем конфликтную ситуацию, причины ее возникновения, а также используемые в ней лингвистические средства с точки зрения их прагматического потенциала [12, с. 84–95].

В этом фрагменте С. Довлатов, выступающий в роли повествователя, описывает конфликт между главной героиней повести Марусей Татарович и ее возлюбленным латиноамериканцем Рафаэлем, а также постконфликтные события между ее участниками и самим повествователем. Напомним, что творческая манера С. Довлатова часто подразумевает как непосредственное участие повествователя в описываемой истории, так и ее сопутствующую интерпретацию, часто в

ироничном ключе, включающем тонкую оценку героев, их поведения, а также собственные мысли и чувства относительно описываемых событий.

Конфликт произошел на бытовой основе. На вопрос повествователя, адресованный Марусе, «что же все-таки произошло?», она отвечает спокойным, даже безразличным голосом: «Да ничего особенного. Мне понадобились деньги, за квартиру уплатить. А он говорит – нету. Тебе, говорит, вечно нужны деньги» [12, с. 91].

Последняя фраза выступает в данной ситуации конфликтогеном и провоцирует реакцию Маруси в виде оскорбительных номинаций мужчины, задевающих его мужское достоинство и унижающих национальную принадлежность: *ничтожество*, *паршивый черномазый сифилитик*, *паршивый старый негритос*.

Градус конфликта возрастает, когда его инициатор через сравнение оппонента с другими, более достойными мужчинами подчеркивает его низкий социокультурный статус: «Я десять лет была женой великого артиста, русского Синатры. Ты ему ботинки чистить не достоин» [12, с. 91].

Речевой конфликт переходит в драку, в результате которой Маруся оказывается с синяком под глазом, а Рафаэль обращается в госпиталь к хирургу с серьезными травмами. Однако латиноамериканец не выглядит агрессивным. По словам писателя, он «производил впечатление скромного, незлобивого человека» [12, с. 92].

Да и ответные реплики пострадавшего в конфликте Рафаэля – «О, факен Раша! Крейзи рашен вумен!» [12, с. 92] – звучат незлобиво и примирительно, хотя по форме и выглядят как конфликтогены. И даже у читателя закрадывается мысль, что происходящий конфликт не пугает, а, скорее, заводит, развлекает и в глубине души радует Рафаэля.

Бытовой, на первый взгляд, конфликт, тем не менее, имеет глубокие причины, которые связаны с социальными обстоятельствами, психологической неудовлетворенностью главной героини на почве обманутых ожиданий.

Анализ конфликтных ситуаций в романе А. Сальникова продемонстрировал высокую частотность конфликтогенной лексики. Напомним, что в эпизоде «Поездка в автобусе» на 1484 единицы фрагмента было выявлено 180 лексем, которые относятся к конфликтогенам [15, с. 175–177]. В эпизоде главы «Разговоры» повести «Иностранка» С. Довлатова на 1645 слов найдено 35 единиц, способных вызвать и

поддержать конфликт, что свидетельствует о более низкой загруженности данного текста 80-х годов XX в. лингвистическими средствами конфликтности.

Подводя итог, следует отметить, что в анализируемых художественных произведениях использование конфликтных ситуаций подчинено авторскому замыслу и служит задачам раскрытия идеи произведений, характеристики личностей героев. Конфликтные ситуации неразрывно связаны с социальным фоном времени, о котором идет речь в произведении, а также с характеристикой представителей социальных групп, образы которых создаются авторами в качестве своих героев.

Конфликтные ситуации в повести С. Довлатова сосредоточены на межличностных отношениях, базирующихся на проблеме обманутых ожиданий русских мигрантов в новом для них обществе. Конфликтные ситуации подпитывают сюжетную линию повести и ее ключевую идею: жизнь в эмиграции не решает всех накопившихся проблем, она становится продолжением жизненных исканий человека, при этом их успешность не зависит от страны пребывания. Неустроенность главной героини в Америке, ее отторжение эмигрантской жизни, неудачи поисков работы и достойного партнера материализуются в изображении конфликтных ситуаций повести, где триггером выбирается «чужой», не отвечающий критериям родной лингвокультуры человек.

Для Д. Гранина важны проблемы научной этики, через конфликтные лингвистические средства автор показывает противоречия внутри научной среды и социальное напряжение, связанное с оценкой человеческого и профессионального достоинства.

Конфликтные ситуации в произведении А. Сальникова носят преимущественно межличностный характер в бытовой коммуникации и возникают они на фоне социально-экономических проблем социума начала 2000-х годов.

Различие авторских позиций и самого содержания повестей 80-гг. XX в. привело к тому, что количество изображаемых в них конфликтных ситуаций, а соответственно и лингвистических средств порождения конфликта, неодинаково. И в обоих случаях оно меньше, чем в романе А. Сальникова. И все же контраст даже между повестями Д. Гранина и С. Довлатова очевиден. У Д. Гранина частота их встречаемости в тексте в пять с лишним раз меньше, чем у Сальникова, в то время как повесть С. Довлатова почти сводит такое различие на нет: здесь частота появле-

ния конфликтогенов в тексте всего на 20% ниже, чем в «Петровых в гриме...». Подчеркнем, однако, и черту, которая противопоставляет тексты 80-х гг. XX в. роману А. Сальникова: в нем свободно используется бранная лексика, а в рассматриваемых произведениях 80-х гг. XX в. такая лексика практически не встречается.

В целом конфликтные ситуации в проанализированных художественных произведениях являются своего рода зеркалом, отражающим настоящее состояние общества, его внутренние противоречия и напряженность. Через конфликт авторы передают ощущение рисков и угроз, которые витают в общественном сознании, будучи порожаемыми социальными, политическими или этическими проблемами. Изображение конфликтных ситуаций помогает читателю почувствовать атмосферу времени, понять глубинные причины общественных конфликтов и увидеть их влияние на человеческую судьбу. Кроме того, помещая в фокус внимания конфликтность ситуаций, обнаруживаемую через лингвистические маркеры, авторы стимулируют размышления о необходимости устранения их причин, пробуждают критическое мышление и помогают осознать, что каждое поколение сталкивается с вызовами, требующими решений. В итоге изображение конфликта становится не только художественным приёмом, но и способом осмысления реальности и поиска путей её улучшения.

Список источников

1. Макаренко Г.С. Конфликтный текст как объект лингвистического исследования: структурно-семантический и прагматический аспекты: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: / Макаренко Гульдар Сиреновна; Башкирский государственный университет. Уфа, 2018. 24 с.
2. Брусенская Л.А., Котаева А.Р., Беляева И.В. Коммуникативный конфликт и разноразмерные средства его манифестации // Гуманитарные и социальные науки, 2021. № 3. С. 79–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-konflikt-i-raznourovnevyie-sredstva-ego-manifestatsii?ysclid=meecz9wbqo745053488> (дата обращения: 28.07.2024).
3. Белоус Н. А. Конфликтный дискурс в коммуникативном пространстве: семантические и прагматические аспекты: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / Белоус Наталья Анатольевна; Краснодар, 2008. 50 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003452902/?ysclid=meego0ovis656521828 (дата обращения: 30.09.2024).

4. Рубцова А.С. Лингвистический анализ конфликтного коммуникативного акта // *Philologos*, 2012. № 14 (3). С. 92–96.
5. Хроменков П.Н. Лингвопрагматика конфликта (исследование методом количественного анализа): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / Хроменков Павел Николаевич; Московский государственный областной университет. М., 2016. 56 с.
6. Никитин М.Ю. Лингвосомиотические особенности конфликтного массмедийного дискурса: Дисс. ... канд. филол. наук / Никитин Максим Юрьевич. Воронеж, 2022. 317 с. URL: https://www.rudn.ru/storage/media/science_dissertation/2ba2a591-019b-4af1-b034-8e9b8ee76638/dissertaciya-myu-nikitin.pdf (дата обращения: 30.07.2025).
7. Ляшева М.Н. Лексические маркеры конфликта в неформальной политической интернет-коммуникации: функционально-прагматический аспект // *Политическая лингвистика*, 2024. № 3 (105). С. 77–81.
8. Коробейникова А.А., Дмитриева Н.М., Егорова Н.В. Способы гармонизации в конфликтной речевой ситуации: на материале «Капитанской дочки» А.С. Пушкина // *Вестник ДонНУ. Сер. Д: Филология и психология*, 2024. № 1. С. 56–63.
9. Семенов А.Н. Роль конфликта в структуре художественного текста // *Вестник угрюдения*. 2011. № 2 (5). Филология, С. 52–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konflikta-v-strukture-hudozhestvennogo-teksta?ysclid=meeig619un386528985> (дата обращения: 28.07.2025).
10. Аникина Ю.А. Специфика конфликта в художественном мире В.П. Крапивина: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Аникина Юлия Андреевна. Волгоград, 2014. 26 с. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01007512647.pdf (дата обращения: 25.07.2025).
11. Дадян С.Р. Контекстные средства усиления значения конфронтации конфликтных диалогов в художественных произведениях современных англоязычных авторов // *Гуманитарные и социальные науки* 2012. № 1. С. 111–125.
12. Довлатов С. Иностранка : повесть / Сергей Довлатов. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. 160 с.
13. Гранин Д.А. Зубр. Эта странная жизнь. Как работать гением / Даниил Александрович Гранин. М.: Изд-во АСТ, 2021. 544 с.
14. Сальников А.Б. Петровы в grippe и вокруг него / Алексей Сальников. М.: Изд-во АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2018. 411 с.
15. Савченкова И.Н., Зубарева А.В., Половинкина О.С. Конфликтотенная ситуация в романе А. Сальникова «Петровы в grippe и вокруг него»: лингвистический аспект исследования // *Научная мысль Кавказа*. 2024. № 4. С.171–179.
16. Герасимов Б.Н., Чумак В.Г., Яковлева Н.Г. Ме-неджмент персонала. Ростов-н/Д.: Феникс, 2003. С. 321–336.
17. Семенец О.П. Типы лингвистических конфликтов и их роль в речевых и психологических конфликтах // *Сибирский филологический форум*, 2021. №3 (15). С. 15–30.
18. Маракулина П.А. Языковые маркеры конфликтности // *Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 10: в 2 ч. Ч. 1*. Минск: МГЛУ, 2016. С. 317–321.
19. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 06.07.2025).
20. Современный толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 30.07.2025).
21. Большой толковый словарь русского языка. URL: <https://lexicography.online/explanatory/kuznetsov/> (дата обращения: 30.07.2025).

References

1. Makarenko G. S. Conflict text as an object of linguistic research: structural, semantic and pragmatic aspects: abstract. ... candidate of Philology / Makarenko Guldar Sirenevna; Bashkir State University. Ufa. 2018. 24 p. (*In Russ.*)
2. Brusenskaya L. A., Koteva A. R., Belyaeva I. V. Communicative conflict and multi-level means of its manifestation// *The Humanities and Social sciences*. 2021. № 3. С. 79–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-konflikt-i-raznouronveye-sredstva-ego-manifestatsii?ysclid=meeicz9wbqo745053488> (accessed July 28, 2024). (*In Russ.*)
3. Belous N. A. Conflict discourse in the communicative space: semantic and pragmatic aspects: abstract. ... Doctor of Philology / Belous Natalia Anatolievna; Krasnodar, 2008. 50 p. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003452902/?ysclid=meego0ovis656521828 (accessed September 30, 2024). (*In Russ.*)
4. Rubtsova A. S. Linguistic analysis of a conflict communicative act // *Philologos*. 2012. No. 14 (3). С. 92–96. (*In Russ.*)
5. Khromenkov P. N. Linguopragmatics of conflict (research by quantitative analysis): author's abstract. dis. ... Doctor of Philology / Pavel Nikolaevich Khromenkov; Moscow State Regional University. Moscow. 2016. 56 p. (*In Russ.*)
6. Nikitin M. Yu. Linguosemiotic Features of Conflictogenic Mass Media Discourse: dis. ... candidate of Philology / Nikitin Maksim Yurievich; Voronezh. 2022. 317 p. URL: https://www.rudn.ru/storage/media/science_dissertation/2ba2a591-019b-4af1-b034-8e9b8ee76638/dissertaciya-myu-nikitin.pdf (accessed July 30, 2025). (*In Russ.*)
7. Lyasheva M. N. Lexical markers of conflict in informal political Internet communication: a functional and pragmatic aspect // *Political linguistics*. 2024. No. 3 (105). P. 77–81. (*In Russ.*)
8. Korobeynikova A. A., Dmitrieva N.M., Egorova N.V. Ways of harmonization in conflict speech situation

- (case study of «Captain's daughter» by A.S. Pushkin) // *Vestnik DonNU. Ser.D: Philology and Psychology*. 2024. № 1. P. 56–63. (*In Russ.*).
9. Semenov A. N. The role of conflict in the structure of a literary text // *Vestnik ugrovedenia*. 2011. № 2 (5) Philology. P. 52–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konflikta-v-strukture-hudozhestvenno-go-teksta?ysclid=meeig619un386528985> (accessed July 28, 2025). (*In Russ.*).
 10. Anikina Yu. A. The Specificity of Conflict in the Artistic World of V.P. Krapivin.: abstract. ... candidate of Philology / Anikina Yulia Andreevna. Volgograd. 2014. 26 p. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01007512647.pdf (accessed July 25, 2025). (*In Russ.*).
 11. Dadian S. R. Contextual means of enhancing the significance of confrontation in conflict dialogues in the works of contemporary English-language authors // *The Humanities and Social sciences*. 2012. № 1. P. 111–125. (*In Russ.*).
 12. Dovlatov S. A. *Foreign woman: Novel* / Sergei Dovlatov. SPb: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2023. 160 p. (*In Russ.*).
 13. Granin D. A. *Zubr. It's a strange life. How to work as a genius* / Daniil Aleksandrovich Granin. Moscow: AST Publishing House. 2021. 544. (*In Russ.*).
 14. *Salnikov A.B. Petrovs in and around the flu* / Alexey Salnikov. Moscow: AST Publishing House: Editorial office of Elena Shubina, 2018. 411 p. (*In Russ.*).
 15. Savchenkova I. N., Zubareva A.V., Polovinkina O.S. The conflictogenic situation in A. Salnikov's novel «The Petrovs in the flu and around it»: the linguistic aspect of the study // *Naučnaâ mysl' Kavkaza*. 2024. № 4. P.171–179. (*In Russ.*).
 16. Gerasimov B. N., Chumak V.G., Yakovleva N.G. *Personnel management*. Rostov-on -Don: Fenix, 2003. P. 321–336. (*In Russ.*).
 17. Semenets O. P. Types of linguistic conflictogens and their role in speech and psychological conflicts // *Siberian Philological Forum*. 2021. №3 (15). P. 15–30. (*In Russ.*).
 18. Marakulina P. A. Linguistic markers of conflict // *Karpov scientific readings: collection of scientific articles*. Issue 10. In 2 parts. P. 1. Minsk. 2016. P. 317–321. (*In Russ.*).
 19. The National corpus of the Russian language. URL: <https://ruscorpora.ru> (accessed July 6, 2025). (*In Russ.*).
 20. Modern explanatory dictionary of the Russian language. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (accessed July 30, 2025). (*In Russ.*).
 21. A large explanatory dictionary of the Russian language. URL: <https://lexicography.online/explanatory/kuznetsov/> (accessed July 30, 2025). (*In Russ.*).

Шифр специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Информация об авторе

И.Н. Савченкова – кандидат филологических наук, доцент. Международный институт междисциплинарного образования и иберо-американских исследований Южного федерального университета. 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Information about the author

I.N. Savchenkova – Candidate of Philology, Associate Professor, International Institute of Interdisciplinary Education and Ibero-American Studies, Southern Federal University. 105/42 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006.

Статья поступила в редакцию 13.09.2025; одобрена после рецензирования 15.10.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 13.09.2025; approved after reviewing 15.10.2025; accepted for publication 10.12.2025.